

Глава 31. Преимущества отсутствия контроля

Она боялась, что клубника за ночь потеряет сок, поэтому Сюй Шухуа сказала Чэнь Цяоциню и Ю Хай: «Вы двое, когда встанете завтра утром, позвольте Нуаньбао наколдовать немного клубники, соберите ее и положите в корзину, а затем подожди, пока все дома будут готовы. Когда они пойдут в поле, я отвезу её в уездный город и продам».

Юй Хай и Чэнь Цяоцинь выслушали и кивнули в знак согласия.

Сюй Шухуа обняла Юй Нуаньнуань и некоторое время целовала её, а затем неохотно ушла.

Что касается десяти юаней, Сюй Шухуа забрала их, за исключением двух монет, которые забрала Нуаньбао.

Семья Юй не разделена. Даже если деньги заработаны через Юй Нуаньнуань, дочерью Чэнь Цяоцинь и Юй Хай, невозможно передать все деньги Юй Хай и Чэнь Цяоцинь.

Но был ли это Юй Хай или Чэнь Цяоцинь, им было все равно.

Не говоря уже о двух монетах, которые схватила Юй Нуаньнуань, которые, очевидно, оставила им Сюй Шухуа. Когда Сюй Шухуа заработала деньги, она немедленно купила банку солодового молока для Юй Нуаньнуань. Они знали, что Сюй Шухуа не позволит им страдать.

Сюй Шухуа только что вернулась в дом и закрыла дверь. Когда она обернулась, она увидела курящего Юй Чжэньминя.

«Что ты делаешь!» Сюй Шухуа в страхе похлопала себя по груди: «Напугал меня! Почему ты сидишь здесь и не издаешь ни звука!»

Юй Чжэньминь поднял веки и сказал: «О чем ты меня спрашиваешь? Что ты делаешь? Сегодня у нас есть сахар, мясо и солодовое молоко. Что ты сделала?»

Условия семьи Юй остались прежними. Даже если Сюй Шухуа захочет быть щедрой, ей неизбежно придется вести осторожную жизнь.

Действительно, впервые за столько лет я сегодня так щедро потратила деньги.

Сюй Шухуа подошла с улыбкой на лице, приблизилась к Юй Чжэньминю и сказала тихим голосом: «Я ничего плохого не делала, я разбогатела!»

В тот момент, когда он услышал это, Юй Чжэньминь поперхнулся сигаретой: «Что? Разбогатела?! Какой смысл разбогатеть? Ты еще даже не спишь, а уже мечтаешь?»

«Ты только мечтаешь! Что ты знаешь, старик! Я не покажу тебе до завтра, что значит разбогатеть!»

После этого Сюй Шухуа перестала смотреть на Юй Чжэньминя и пошла спать, напевая мелодию.

Рано утром следующего дня, как только Юй Нуаньнуань открыла глаза, она почувствовала что-то в своей руке. Она повернула голову и увидела, что ее глаза были полны зеленого и красного цвета.

Зеленые — листья, красные — клубника.

Юй Нуаннуань открыла рот и слегка зевнула. Казалось, что с таким количеством клубники Юй Хай и Чэнь Цяоцинь были достаточно прилежны.

Способность быть неуправляемой также имеет то преимущество, что она неуправляема. По крайней мере, когда ей нужно вызвать рождение клубники, не имеет значения, бодрствует она или нет.

Чэнь Цяоцинь собирала клубнику одну за другой. Когда она обернулась и увидела просыпающуюся Юй Нуаннуань, она быстро положила клубнику в руку и обняла Юй Нуаннуань: «Нуаньбао проснулась!»

Юй Нуаннуань улыбнулась Чэнь Цяоциню и снова посмотрела на клубнику.

Когда я лежала, мой обзор был не очень полным, но теперь, когда меня подняли, мой обзор стал намного шире.

Здесь так много клубники, что я, возможно, не смогу уместить ее в корзину!

Пока я думала об этом, я увидела рядом с кроватью рюкзак, в котором уже было полкорзины клубники.

Юй Нуаннуань: «!!!»

Это ее мышление такое ограниченное.

Чэнь Цяоцинь вынесла Юй Нуаннуань на улицу, чтобы решить некоторые физиологические проблемы. Когда она вернулась в дом, Юй Хай уже сварил солодовое молоко: «Давай, давай! Ты можешь пить его сейчас, поторопись и накорми Нуаньбао!»

Юй Нуаннуань была очень голодна и не могла не пошевелить ртом, когда услышала это.

<http://tl.rulate.ru/book/116449/4706295>